

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Александр Гнатенко

Имеет ли идеология
значение? Эксперты и
экономическая политика
в России 1990-х годов

Препринт М-10/09

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2009

УДК 338.2(470)
ББК65.02(2)6
Г56

Гнатенко А.А.

Г56 **Имеет ли идеология значение? Эксперты и экономическая политика в России 1990-х годов** / Александр Гнатенко : Препринт М-10/09. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. — 32 с. — (Серия препринтов; М-10/09; Центр исследований модернизации).

В работе рассматривается изменение идеологических детерминант основных экспертов по экономическим вопросам в ходе политической борьбы и процесса принятия решений в России в 1990-е годы. Рассматривая как основные кейсы либерализацию и приватизацию, автор показывает изменение позиций экспертов, а также анализирует их причины. Теоретической основой данного анализа является теория политического научения и пространственная теория выборов.

Информация об авторе: Александр Гнатенко — магистр политических наук, слушатель Европейского университета в Санкт-Петербурге; agnatenko@eu.spb.ru.

Распад СССР и возникновение новой российской государственности обозначили начало мощных трансформационных процессов. В короткий период времени должны были быть выработаны новые принципы взаимодействия между государством и обществом, трансформированы отношения во всех значимых сферах общественной жизни, выработаны новые правила игры во взаимодействии между элитой и обществом. Ситуация усугублялась глубоким структурным кризисом, доставшимся в наследство от распавшегося государства и требовавшим немедленного реагирования.

Создавшееся положение вынуждало политическую элиту вести активный поиск путей выхода из создавшейся кризисной ситуации. Требовались идеи, новые подходы к решению структурных проблем теперь уже российской экономики. В сложившейся ситуации особое значение приобретало экспертное знание в области экономических процессов. Собственно эксперты, многие из которых являлись научными работниками, заведующими исследовательских институтов, получали редкую возможность стать во главе экономических преобразований, самостоятельно осуществить предложенный ими проект на практике. Таким образом, представившаяся возможность переводила научных работников в разряд государственных деятелей, принимающих ключевые для развития страны решения, или политиков, предлагающих альтернативные альтернативные ответы на насущные экономические вопросы и зарабатывающих на этом свой политический капитал.

Цена преобразований была высока — в сущности, в изучаемый период времени происходило становление новых институтов и проводимые экономические реформы во многом определяли институциональный дизайн строящегося российского государства. Другими словами, вопрос идеологии, положенной в основании экономических преобразований, имел значение.

Во время и после проведения масштабных экономических преобразований в России в 1990-х годах в научном сообществе велись активные дискуссии о целесообразности экономических реформ, степени их продуктивности и успешности, возможности реализации альтернативной политики

экономических реформ. Как отечественные, так и зарубежные ученые активно предлагали свое видение преобразований, анализировали причины успехов и неудач российских реформаторов. Особенность этих работ заключается в изучении изменений в российской экономике как таковых. Автор данного исследования представляет иной взгляд на подходы экспертов к экономическим реформам: основной движущей силой мотивом изменения идеологических позиций российских реформаторов являлась политическая составляющая экономических преобразований.

В представленной работе будет изучена эволюция экспертных подходов к решению ключевых вопросов в экономической сфере. Действительно, на протяжении 1990-х годов экспертные подходы претерпевали значительные изменения. Чем были обусловлены данные сдвиги? Что побуждало экспертов по экономическим вопросам изменять свои позиции?

По мнению автора данного исследования, ответ на данные вопросы следует искать в области политического. Тезис моего исследования заключается в том, что именно логика политической конкуренции являлась мотором изменений идеологических позиций экспертов по экономическим вопросам. В ходе политической борьбы группы экспертов, проигравшие во внутриэлитной борьбе за право осуществления реформ, стремились максимально отдалиться от выигравшей группы, чтобы стать «заметными» избирателю. Вместе с тем, группа экспертов, осуществлявшая экономические реформы в составе правительства, наоборот, вносила незначительные коррективы в свои идеологические подходы. Однако, это поведение обусловлено иной логикой — политического научения, согласования своей идеологической позиции с группами интересов.

Для доказательства данного тезиса мною взяты ключевые вопросы экономической политики в 1990-е годы: либерализация цен и сценарии реализации программы приватизации. Их изучение позволит рассмотреть эволюцию идеологических подходов с течением времени, по мере проведения в жизнь экономической политики, изменения экономической и политической реальности. Да и самими акторами данные события рассматривались как ключевые: экспертами были предложены различные видения их реализации, исходя из зачастую противоположных идеологий проведения экономической политики.

Исследования идеологии экономических преобразований в России с помощью инструментария политической науки были предприняты в ряде работ американской исследовательницы Хиллари Аппель. Она рассматривала ход экономических реформ в России и Восточной Европе с точки зрения господствовавших идеологических конструкций, их влияния на предлагаемые подходы к решению экономических проблем [Appel, 2000]. На основании большого количества данных автор проводит сравнение экономических реформ в

странах Восточной Европы и России, анализирует причины удач и провалов реформаторов, а также ту роль, которую играла идеология в развитии их реформаторской мысли. В частности, анализируя влияние идеологии на успешность экономических преобразований на примерах приватизации в России и Чехии и основываясь на обширной эмпирической базе, она доказывает значительную роль идеологии в проведении программы приватизации. Так, по мнению исследовательницы, успешность экономических преобразований в Чехии была обусловлена особым вниманием, которое команда реформаторов обращала на идеологическую составляющую приватизации и ее доведение до широких масс населения. В России же, напротив, архитекторы реформ предпочли выдвинуть на передний край материальные стимулы для элиты и населения, что обусловило слабую поддержку преобразований в дальнейшем, поскольку лишь незначительное число участников программы приватизации выиграло в конечном итоге от ее проведения [Appel, 2000].

Следует особо отметить, что за рамками данной работы сознательно оставлена оценка итогов экономических реформ 1990-х годов в России. Этому посвящен ряд публикаций как российских, так и зарубежных авторов [Ослунд, 1996; Шевцова, 1999; Андрефф, 2004; Schleifer, Treisman, 2000; Hoffman, 2002]. Меньшее внимание уделено эволюции идеологических позиций экспертов по экономическим вопросам, разрабатывающих и реализующих программы реформ или оппонировавших данным программам в ходе политической борьбы. Вследствие этого основное внимание будет сфокусировано на эволюции идеологических подходов экспертов к решению ключевых вопросов экономики на протяжении 1990-х годов.

Стоит отметить, что во времена перестройки эксперты по экономическим вопросам, которые впоследствии займут высокие должности в Правительстве России, сделают значительную политическую карьеру, общались в одной научной среде, посещали одни семинары, участвовали в совместных дискуссиях. Для реализации своих идей у них была профессиональная команда, сформированная до прихода в структуры исполнительной власти, внутренняя групповая сплоченность, общие ценностные установки и нормы, общий профессиональный язык и, как следствие, доверие между членами данной группы.

В этой связи следует особенно отметить высокую групповую сплоченность команды и разделение ее членами общих идеологических установок, убежденность в том, что тип экономических отношений, сложившийся в СССР, изжил себя. Таким образом, общая цель, разделяемая всеми экспертами по экономическим вопросам, заключалась в желании глубоком реформировании экономических отношений, сложившихся сформировавшихся в социалистической экономике. Как свидетельствуют многочисленные интервью участников неформальных конференций, проходивших во время

перестройки в Ленинграде и Москве¹ [Широнин, 2006; Дмитриева, 2006; Глазьев, 2006b; Кох, 2006], идеологические различия между участниками данных групп были незначительными.

Что же побудило экспертов, составлявших единую команду в конце 1980-х — начале 1990-х, несколькими годами позже стать непримиримыми противниками, выступать с различных идеологических позиций? Теоретические рамки анализа раскрывают основания исследования.

Как исследовать идеологию, или немного теории...

Автор данного исследования вслед за Хиллари Аппель [Appel, 2000] понимает под идеологией «систему коллективно разделяемых нормативных идей, убеждений и подходов, отстаивающих особую модель поведения, которую ее сторонники стараются развивать, добиваться или отстаивать». Для нашего исследования представленное определение важно по нескольким причинам. Во-первых, оно дает ясное понимание того, что идеологии являются прежде всего мысленными конструктами, разделяемое скорее индивидами, чем заданной сообществом моделью поведения. Во-вторых, данное определение обращает особое внимание на то, что идеологии позволяют интерпретировать мир таким, как он есть, а также таким, каким он должен быть. Другими словами, идеологии описывают идеальное общество, а также показывают ту особую формулу, которая должна привести к данному идеальному обществу. Следует добавить, что в представленной работе понятие «идеология» также носит нейтральный характер, т. е. я не приписываю ей «ложного сознания», как в марксистском подходе.

Вадим Радаев в своей работе [Радаев, 2000] отмечает, что индивиды склонны рассматривать общество и экономику через призму идеологических воззрений. Эти воззрения сосуществуют, активно дополняя друг друга. В своем инструментальном варианте подходы используются партиями и общественными движениями в виде программ, которые являются их более прикладными и комбинированными формами. Как отмечает ряд исследователей, реальная политика почти повсеместно строится на идеологических гибридах, сочетая в себе элементы из различных по содержанию идеологий. Данные гибриды — партийные программы, манифесты — включают в

---

¹ Более подробно об умонастроениях и ценностных установках участников данных встреч можно прочесть в цикле интервью, посвященных двадцатилетию семинаров в Змеиной Горке, которые были опубликованы на интернет-портале www.polit.ru в 2006 году: [Васильев, 2006; Гайдар, 2006; Глазьев, 2006; Дмитриев, 2006; Дмитриева, 2006; Кох, 2006; Широнин, 2006; и др.].

себя эклектичные подходы к базовым экономическим элементам — (формы собственности и формы организации хозяйства, характер и степень участия государства в экономике, способы распределения благ) [Радаев, 2000].

Идеологические воззрения не постоянны... С течением времени они претерпевают значительные изменения. Периодически та или иная идеология выходит на передний план, «утверждается в общественно-политическом сознании и экономическом лексиконе» [Радаев, 2000]. Таким образом, изменяются идеологические подходы партий, элитных групп, общественных движений к одному объекту — хозяйственной системе России, в прошлом СССР. Именно в данный, очень короткий по историческим меркам, период можно проследить ряд идеологических сдвигов. В течение 1990-х годов в реформируемой России эти понятия, воплощаясь в разных программах, последовательно сменяли друг друга. Вместе с данными изменениями происходило замещение «мировоззренческих доминант, как в сознании отдельных субъектов, так и в публичной сфере в целом» [Радаев, 2000].

В этой связи представляется, что наиболее продуктивным ответом будет изучение экспертных подходов с позиций теории рационального выбора. По нашему мнению, именно теория рационального выбора позволяет объяснить поведение экспертов, изменение их идеологических позиций в ходе реализации экономической политики. Автор исходит из того, что основными причинами, побуждающими экспертов по экономической политике изменять подходы к решению ключевых экономических проблем, являются два основных мотива.

Первый из них обусловлен электоральной стратегией максимизации голосов, отданных за определенную партию. Логика данного подхода основывается на том, что политики и идеологи политических партий стремятся к завоеванию как можно большего количества мест в парламенте. С этой целью они изменяют свои базовые идеологические подходы к решению ключевых вопросов экономики.

Второй теоретический подход исходит из логики поведения экспертов по экономическим вопросам, находящихся в процессе принятия решений. Данной группе необходимо вести переговоры, согласовывать свои позиции с могущественными группами интересов. В ходе такой коммуникации также происходит эволюция базовых экспертных подходов, включение идей, позиций, идеологических установок заинтересованных групп.

В связи с этим, я использую два теоретических подхода, лежащих в рамках теории рационального выбора. Соревновательная (пространственная) теория выборов (*spatial theory of voting*) описывает рациональное поведение избирателя при выборе партий, выражающих его позицию по определенному кругу вопросов [Downs, 1957; Enelow, Hinich, 1984; Попова, 2007]. Теория политическо-го научения моделирует эволюцию позиций акторов, участвующих в процессе

принятия решений [Sabatier, 1998; Sabatier, 1999; Jenkins-Smith, 1988; Jenkins-Smith, 1990; Jenkins-Smith, 1991; Jenkins-Smith, 1993; Сабатье, 2008].

Благодаря использованию обеих объяснительных конструкций нами будет представлена целостная картина эволюции идеологических подходов экспертов по экономическим вопросам — как находящихся в процессе политической борьбы за голоса избирателей, так и принимающих политические решения.

В своем исследовании я исхожу из допущения, что взгляды политических лидеров партий и лидеров экспертных групп во многом могут быть подвергнуты анализу на едином методологическом основании — выявление проблемных вопросов, волнующих большинство населения и политическую элиту, и представление своего видения решения данных проблем. К этому следует добавить, что некоторые «завлабы», возглавлявшие в конце 1980-х — начале 1990-х экспертные группы, которые разрабатывали подходы к решению экономических проблем в СССР, заняли властные позиции, позволяющие принимать решения и претворять в жизнь свои предложения в экономической сфере. К таким экспертам мы относим Егора Гайдара² (на этапе либерализации) и Анатолия Чубайса (на этапе либерализации, приватизации). Другие эксперты, такие как Григорий Явлинский и Сергей Глазьев, перешли из научной в политическую сферу — в 1990-е годы они заняли ведущие позиции в политических партиях «Яблоко» и КПРФ (соответственно), стали разработчиками их идеологических программ. Следовательно, изменение их позиции по экономическим вопросам можно объяснить с точки зрения логики поиска оптимальной ниши для своей партии в идеологическом пространстве, связанного с получением максимального количества голосов на выборах. При этом я исхожу из того, что экономическая политика является только частью общего круга вопросов, с которыми партия обращается к избирателям. Таким образом, будет представлена лишь эволюция подходов определенного эксперта или группы экспертов, но не партии в целом. Исходя из этого, представляется целесообразным использовать теоретический инструментарий, разработанный в рамках соревновательной теории выборов для изучения поведения групп экспертов.

Данное теоретическое допущение дает возможность детально описать изменения в экспертных позициях на протяжении 1990-х годов. Представ-

---

² Несмотря на то, что Е. Гайдар в качестве руководителя фракции «Выбор России» принимал активное участие в работе Государственной Думы РФ созыва 1993–1995 годов, автор, на основе массива эмпирических данных, относит его к группе экспертов, принимавших участие в разработке и реализации экономической политики. Таким образом, эволюция взглядов данного эксперта отнесена ко второй теоретической модели — теории политического научения.

ленный подход позволяет объяснить, почему произошло изменение позиций групп экспертов под руководством Глазьева и Явлинского в радикально «левом» направлении (в рамках лево-правого континуума) на фоне не столь значительных изменений в позициях групп экспертов под руководством Гайдара и Чубайса.

Исследователи, работающие в рамках соревновательной теории выборов, по-разному оценивают стратегии поведения руководства партий при выборе ими круга вопросов, по которым будет вестись полемика в ходе предвыборной кампании. Модель конвергенции [Downs, 1957] исходит из того, что программные позиции партий освещают широкий круг вопросов и сближаются максимально друг с другом через две-три кампании. Модель дивергенции [Rabinowitz, McDonald, 1989; Budge, Robertson, Hearl, 1987] напротив, заявляет, что партии будут занимать противоположные позиции по основным вопросам, максимально дистанцируясь от позиции оппонентов. Так, Энтони Даунс [Downs, 1957] говорит о том, что поскольку партии стремятся обратиться к возможно большему количеству избирателей, они разрабатывают примерно похожие идеологии, близкие к медианному избирателю. Таким образом, каждая партия будет стремиться комбинировать основную часть своей идеологической программы, направленную на доминирующую группу поддержки, с вкраплениями из других идеологий, направленными на завоевание электоральной поддержки у меньшинств. Описывая борьбу между партиями, Э. Даунс отмечает, что их идеологии будут сближаться, поскольку руководство каждой партии знает, что ее экстремисты, находящиеся на крайне правых и крайне левых позициях шкалы, будут предпочитать свою партию оппозиционной, поскольку она им все равно приходится ближе по идеологическим установкам. Именно поэтому, двигаясь по направлению друг к другу, партии становятся более умеренными и менее радикальными в осуществлении политики в надежде завоевать голоса медианных избирателей, находящихся в центре. Область центра, таким образом, становится все меньше с усилением попыток партий захватить умеренные голоса. Вследствие этого партии становятся «почти идентичными в своих идеологических платформах и действиях» [Downs, 1957].

Модель дивергенции противоположна модели Даунса. оптимальная позиция, занимаемая партией, — максимально далеко от центра, но не за пределами «зоны приемлемости», которая представляется пространством разумных проблемных позиций. Кандидат не должен охватывать, в отличие от модели Даунса, все вопросы, которые значимы для данной кампании, а лишь те, которые выгодны его партии. Так, Иэн Бадж отмечает: «даже упоминание такой темы подвергает опасности, поскольку содействует ее популярности и таким образом приносит очки партии – противнику [Budge, Robertson, Hearl, 1987]. Сторонники данной модели приводят аргументы в

пользу того, что избиратели выбирают те партии, которые в плане идеологии имеют с ними общие ценности. Другими словами, не существует свободного политического пространства, открытого для партий, их идеологического позиционирования, — за каждой партией закреплена определенная идеологическая ниша, в которой она может набрать максимальное количество голосов. Весомым условием для изменения отдельных положений идеологии партии является завоевание голосов, обеспечивающих победу: «Они (политики) будут модифицировать ключевые положения своих программ, если это гарантирует им дополнительные голоса, обеспечивающие победу» [Budge, Robertson, Hearl, 1987].

Евгения Попова, используя соревновательную теорию выборов, проводит в своей работе сопоставление программ партий и кандидатов в президенты в России. По мнению исследовательницы, в ходе электоральных циклов (1995, 1999, 2003 годы) проблемные позиции партий и кандидатов были подвержены резким изменениям, можно констатировать поиск эффективных стратегий в ситуациях нестабильности социально-экономического положения страны на фоне высокой политической неопределенности [Попова, 2007]. Однако, она полагает, что в целом на протяжении трех выборов наблюдается стабилизация позиций партий по различным проблемам: каждая из них обнаружила собственную идеологическую нишу. Тем не менее, представляется возможным говорить об обратной тенденции — сближении позиции партий по основным вопросам. Такое смещение происходит в сторону умеренного либерализма, уменьшения роли государства в основных сферах общественной жизни, прежде всего в экономике [Попова, 2007]. Применительно к КПРФ Попова, основываясь на данных проведенного исследования, заявляет, что основным для коммунистов осталось социально-экономическое измерение. При этом позиции коммунистов практически не подвержены изменению: «они радикальные ... по вопросам экономики и менее радикальные по вопросам благосостояния» [Попова, 2007].

Таким образом, то, что выборы демонстрируют борьбу идеологий, подтверждает тезис [Rabinowitz, McDonald, 1989] о том, что кандидаты должны наглядно представить избирателям общее направление своих позиций, чтобы побудить их сделать выбор с учетом эмоциональной оценки проблем.

Поскольку эксперты-политики Явлинский, Глазьев, Гайдар, Чубайс представляли свои кандидатуры или участвовали в разработке идеологических программ партий и кандидатов, как на думских, так и на президентских выборах в изучаемый период, мы можем говорить о влиянии указанных выше факторов на развитие идеологических положений названных экспертов в ходе проведения разных электоральных компаний, влияние фактора поиска электоральной ниши, привлечения голосов избирателей на изменение идеологических воззрений и вследствие этого мы можем говорить о перемеще-

являют о том, что практически в любой сфере принятие политических решений представляет собой достаточно сложный политический процесс с точки зрения реализации правовых положений. Он зависит как от сложности проблемы, так и от роли различных факторов, участия заинтересованных организаций и частных лиц. Чтобы раскрыть протекание процесса принятия политического решения и внутригрупповую динамику, определенной группы интересов, авторы предлагают концепцию «лоббистской коалиции», которая определяется как «административные органы власти, законодательные структуры и заинтересованными группами на определенном уровне власти, журналистами, исследователями, политическими аналитиками [Сабатъе, Дженкинс-Смит, 2008]. Другими словами, лоббистская коалиция (ЛК) представляет собой подсистему политической сферы общества, члены которой должны: «во-первых, разделять нормативные взгляды и взгляды о причинах политической проблемы, во-вторых, принимать участие в координации деятельности на значимом уровне политической власти в течение длительного периода времени» [Сабатъе, Дженкинс-Смит, 2008].

В плане идеологии в модели лобби-коалиций на верхнем уровне располагается глубинное ядро общей системы ценностей, которое включает в себя нормативные убеждения. На следующем уровне находятся базовые политические убеждения, которые представляют собой основные нормативные обязательства коалиции и оценку причинных связей во всей политической области. Они включают ряд основных ценностей (в рассматриваемом случае экспертов по экономическим вопросам, работающих в Правительстве РФ на ключевых позициях): признание относительной важности радикальных экономических преобразований для дальнейшего социально-экономического развития страны по сравнению с другими вопросами. Именно базовые политические убеждения образуют основной элемент, создающий коалиции, поскольку они представляют собой основные нормативные и ситуационные взгляды политических элит в области их специализации. Вторичные аспекты системы убеждений включают значительное количество более ограниченных (другими словами, менее значимых) ценностей, которые касаются важности проблемы или относительной значимости различных факторов, политических предпочтений относительно желательных пунктов программы. Наиболее глубокие убеждения обладают высокой степенью сопротивляемости изменениям, что сближает их с религиозными взглядами [Сабатъе, Дженкинс-Смит, 2008].

Базовые политические убеждения являются более гибкими. Тем не менее, некоторые из них могут плохо поддаваться трансформации — большая часть может изменяться через некоторое время, по мере накопления информации. Убеждения по второстепенным политическим вопросам легко трансформируются под влиянием новых данных, нового опыта или изменения стратегических взглядов. Термин «политически ориентированное на

учение» относится к предположительно длительному процессу изменения мышления или поведенческих образцов, которое происходит в результате накопления опыта или/и новой информации, а также связано либо с достижением, либо с пересмотром политических целей [Сабатье, Дженкинс-Смит, 2008]. По мнению Сабатье, политически ориентированное научение включает в себя несколько параметров: «1. углубленное изучение различных аспектов проблемы и создающих ее факторов; 2. внутренний цикл обратной связи, отражающий политическую эффективность в решении проблемы 3. характер влияния альтернативной политики» [Sabatier, 1998].

Кроме политического научения, есть два дополнительных источника политических изменений. К первому источнику разработчики теории причисляют изменения в реальном мире: изменения социально-экономических условий или правящей коалиции могут привести к значительным изменениям в составе и ресурсах коалиции, что, в свою очередь, изменит характер публичной политики в рамках подсистемы в целом [Сабатье, Дженкинс-Смит, 2008].

Базовый аргумент концепции лобби-коалиций состоит в том, что хотя политически ориентированное научение часто изменяет вторичные аспекты системы убеждений представителей коалиции, смена базовых политических взглядов требует глубинных потрясений внешних факторов конкретной политической подсистемы. Базовые политические характеристики таких программ не изменятся до тех пор, пока у власти остается коалиция, определяющая политический курс. Единственным способом изменения базовых параметров государственной политики будут некие внешние потрясения подсистемы, которые приведут к перераспределению политических ресурсов или изменению взглядов членов коалиции в данной подсистеме. Политически ориентированное научение во всех системах наиболее вероятно при возникновении информационного конфликта средней сложности между двумя коалициями. Для этого требуется, чтобы: 1. каждый имел необходимые ресурсы для вступления в подобную полемику 2. конфликт состоялся в выборе между второстепенными аспектами одной системы убеждений и базовым элементом другой или между важными второстепенными аспектами двух систем убеждений. [Сабатье, Дженкинс-Смит, 2008]. Примером, иллюстрирующим данное теоретическое положение, является полемика команды разработчиков плана приватизации с депутатами Верховного Совета, по большей части представлявшими интересы директорского корпуса предприятий, подлежащих приватизации. В результате команда разработчиков пошла на уступки в формах приватизации предприятий, предоставляя значительные льготы трудовым коллективам, де-факто давая при этом менеджменту приватизируемых предприятий широкие возможности для концентрации госсобственности в своих руках. Действительно, данная уступка была серьезной. Однако конфликт состоялся на уровне второстепенных

аспектов системы убеждений, что вело к смягчению обеих позиций и уменьшению радикализации команды разработчиков приватизации.

Представляется, что Верховный Совет и Государственная Дума (с 1994 года) выполняли в изучаемый период в российских реалиях роль площадки для обсуждения различных концепций и определенного сближения позиций различных групп. При этом акторами движет набор политически ориентированных целей, которые включают ценностные приоритеты и представления о том, чье благополучие первостепенно для акторов (команда Гайдара–Чубайса — нарождающийся класс предпринимателей, собственников производств, команда Явлинского — предприниматели, социально незащищенные слои населения, Глазьев — работники умственного труда, работники наукоемкой промышленности, руководители отраслей промышленности). Сформированные ранее убеждения создают линзу, **сквозь которую** акторы воспринимают мир. Поскольку акторы — участники коалиций по определению разделяют набор базовых политических убеждений, представители разных коалиций будут воспринимать мир сквозь различные «фильтры». Следовательно, они часто будут по-разному интерпретировать одни и те же факты. С одной стороны, эта особенность способствует внутригрупповой сплоченности каждой из коалиций. С другой стороны, она приводит к росту недоверия к людям из других коалиций, так как демонстрирует, что они приходят к другим выводам по очевидным проблемам. Когда эта особенность сочетается с тенденцией помнить поражения лучше и сильнее, чем победы, возможен взаимный сдвиг в идеологических воззрениях на экономические реформы в результате острого конфликта. Такой сдвиг возможен, поскольку каждая коалиция видит в других врагов, большее зло и силу, чем они есть в действительности [Sabatier 1998].

Так, уход Глазьева из Правительства РФ в знак протеста против действий Президента по отношению к Верховному Совету рассматривается Гайдаром в терминах предательства групповых интересов и команды: «и вот теперь он (Глазьев) перешел в другой лагерь... понять его можно... здесь (в Правительстве РФ (*примечание мое*)) много молодых, умных, образованных специалистов... А там у Руцкого, у Хасбулатова со специалистами ой как не густо. Так кто же, как не он, Глазьев, пойдет на роль премьера?... не исключаю, что именно такой ход мыслей увел его на другую сторону баррикады» [Гайдар, 1996].

В такой ситуации каждый склонен защищать некоторый «изначальный идеал», такой как «либерализация» или «приватизация». Но по мере появления новой информации о серьезности проблемы, ее причин и затрат на ее решение, акторы склонны примыкать к различным коалициям. Часто их решение приводит к ситуациям, которые становятся поворотными пунктами и выявляют основные противоречия [Sabatier, Jenkins-Smith, 1993; Sabatier, 1999]. Для достижения существенного политического изменения в систе-

мах, где необходимо квалифицированное большинство, обычно требуется, чтобы коалиция увеличила свои ресурсы, заключая краткосрочные выгодные коалиции с различными группами [Sabatier, Jenkins-Smith, 1993].

Таким образом, представленные два теоретических подхода позволяют рассмотреть в целом причины эволюции идеологических подходов экспертов по экономическим вопросам — как тех, которые находились в процессе принятия решений, оказывающих непосредственное влияние на социально-экономическую политику, так и тех, которые участвовали в работе законодательных органов власти, вносили предложения и законодательные инициативы по корректировке или изменению экономической политики. Рассмотрим изменения в идеологических подходах экспертов в ключевых точках: либерализации цен и приватизации.

Проблемные измерения экономической идеологии в области либерализации: различия между экспертными подходами

Как следует из таблицы (см. с. 16), экспертные подходы групп различались между собой в осуществлении политики либерализации. Если группа Явлинского предлагала в целом меры из области либеральной политики, однако с сохранением достаточной важной роли государства в сфере контроля над данными процессами, то группа экспертов под руководством Гайдара пошла на жесткую монетаристскую политику сокращения государственных расходов и серьезную либерализацию внешней торговли. Предполагалось, что подобная стратегия в короткий срок решит вопрос снабжения населения продуктами питания, отодвинет страну «от края финансовой пропасти» [Гайдар, 1996].

Позиция Глазьева последовательно основывается на сильной роли государства в процессе либерализации. В целом признавая необходимость мер либерализации, Глазьев, тем не менее, исходит из важной регулирующей функции государства. Как видно из представленной таблицы, меры по либерализации прежде всего видятся данным экспертом через создание государством т. наз. «точек роста» — поддержание конкурентоспособных предприятий с целью дальнейшего получения прибыли. В социальной сфере Глазьев видит меры по либерализации в переобучении персонала убыточных предприятий новым профессиям. Для преодоления сложившейся в топливно-энергетическом секторе ситуации, при которой сырье по низким внутренним ценам вывозится за рубеж с целью перепродажи по мировым ценам, Глазьев предлагает введение таможенного тарифа, который регулировал бы данные диспропорции.

	Группа Глазьева	Группа Явлинского	Группа Гайдара
Вектор идеологический	Усиление регулирующей роли государства	либерализм	либерализм
Собственность	банкротство неэффективных предприятий	демонополизация государственной собственности, структурная перестройка экономики в пользу потребительского сектора и обновление технологий	частичная распродажа государственной собственности
Методы госрегулирования	снижение огромного НДС и отчислений на соцстрах, активная промышленная и научно-техническая политика государства; формирование институтов развития, поддерживающих высокую инвестиционную активность на перспективных направлениях экономического роста	разгосударствление, развитие предпринимательства и рыночной инфраструктуры, демонополизация экономики; создание юридической инфраструктуры для рыночных отношений; сокращение неэффективных производств, сокращение государственных расходов, ликвидация бюджетного дефицита	жесткое ограничение кредитной массы; прекращение практики кредитования государственных финансов центральными банками республик и правопреемником Госбанка СССР
Социальная защита	переквалификация, обучение новым профессиям работников предприятий, подверженных процедуре банкротства	замораживание социальных программ, переобучение работников убыточных предприятий	негативные социальные последствия будут накладываться на одновременно видимые улучшения состояния отдельных секторов потребительского рынка
Внешняя торговля	введение таможенного тарифа, регулирующего разницу между внутренними и мировыми ценами на сырье, товары и энергоносители	предоставление кредитов России, замена безнадежно устаревших технологий во многих отраслях экономики	временная отмена ограничений на импорт, установление нулевого импортного тарифа; снятие количественных ограничений по экспорту готовой продукции, сохранение только квоты на вывоз топливно-энергетических и сырьевых ресурсов

Явлинский занимает некое промежуточное положение между Глазьевым и Гайдаром. С одной стороны, данный эксперт выступает за уменьшение роли государства в экономике, в частности за демонополизацию госсобственности, разгосударствление и развитие предпринимательства. С другой стороны, им поддерживаются, также как и Глазьевым, меры в области социальной защиты ликвидируемых предприятий в виде переобучения сотрудников на другие профессии. В области внешней торговли группа Явлинского фактически признает роль, которую могут играть правительства других стран и зарубежные фирмы в экономической жизни России посредством замены устаревших технологий во многих отраслях экономики.

Значимые изменения в подходах экспертов после начала либерализации

	Группа Гайдара 1992	Группа Гайдара 1993
Вектор идеологический	либерализм	либерализм
Собственность	частичная распродажа государственной собственности	
Методы госрегулирования	жесткое ограничение кредитной массы; прекращение практики кредитования государственных финансов центральными банками республик и правопреемником Госбанка СССР	центральный банк должен осуществлять постепенный поворот к более сдержанной денежной политике, ужесточать резервные требования, вводить ограничения на рост объемов кредитования
Социальная защита	негативные социальные последствия будут накладываться на одновременно видимые улучшения состояния отдельных секторов потребительского рынка	«регулируемое вхождение в рынок» — это талоны, очереди, деградация социальной сферы
Внешняя торговля	временная отмена ограничений на импорт, установление нулевого импортного тарифа; снятие количественных ограничений по экспорту готовой продукции, сохранение только квоты на вывоз топливно-энергетических и сырьевых ресурсов	свободный импорт играет роль катализатора в развитии частной собственности

	Группа Глазьева 1993	Группа Глазьева 1994	Группа Глазьева 1995
Вектор идеологический	Умеренный либерализм	Центризм	Центризм
Собственность		главная задача институциональной политики — создание нового типа хозяйственной организации, которая обеспечивает адаптацию предприятий к новым условиям хозяйствования и стимулирует их повышать эффективность производства, выбирать активную рыночную стратегию по продвижению своей продукции	необходимость создания финансово-промышленных групп для высокоинтегрированного производства; снятие ограничений на вертикальную интеграцию в законодательстве в тех отраслях, где она диктуется необходимостью сохранения технологического потенциала
Методы госрегулирования	в нашей экономической структуре отношений реальной конкуренции не возникло, именно поэтому монетарные методы не дают положительного эффекта	в целях подавления инфляции и проведения ценовой политики необходимо разработать механизм соглашений между государством и объединениями товаропроизводителей (цены, объемы выпуска продукции, погашение долгов, предоставление кредитов); разработка государственных пятилетних программ структурной модернизации приоритетных высокотехнологических отраслей машиностроения	нужна эффективная система обеспечения свободы конкуренции, договорной дисциплины бухгалтерского учета и налогового контроля
Социальная защита	реформирование системы социального страхования в направлении переноса центра тяжести на частные системы	регулирование цен на основные товары, склонные к высокой инфляции; государственный контроль за естественными монополиями; меры по	восстановление обеспеченности населения через выпуск облигаций государственного долга, допускающих ограниченную конвертацию в приобретение товаров

	социального страхования, обеспечивающие накопление и подкрепленные надежной системой госгарантий	изменению политики доходов и по контролю над совокупным спросом	длительного пользования отечественного производства
Внешняя торговля	сегодня открытость нашей экономики и либеральность нашего внешнеторгового режима — одни из наиболее высоких в мире; у нас нет даже законодательства, которое обеспечивает защиту внутреннего рынка в случае возникновения угроз	обосновываются мероприятия по защите российского внутреннего рынка от угроз, вызванных либерализацией внешней торговли ; предлагается ввести меры валютного контроля: за расходованием валюты как для импорта, так и для поступлений от экспорта стратегически важных сырьевых товаров	осуществление политики разумной защиты внутреннего рынка от разрушительных проявлений иностранных компаний, ввоза недоброкачественной продукции; подавления развития перспективных точек роста внутреннего производства

	Группа Явлинского 1992	Группа Явлинского 1994
Вектор идеологический	Умеренный либерализм	Умеренный либерализм
Собственность	демонополизация государственной собственности, структурная перестройка экономики в пользу потребительского сектора и обновление технологий	решение вопроса о собственности как предпосылка либеральных реформ; создание предпосылок для формирования эффективного собственника; разрушение технологических монополий
Методы госрегулирования	разгосударствление, развитие предпринимательства и рыночной инфраструктуры, демонополизация экономики; создание юридической инфраструктуры для рыночных отношений; сокращение неэффективных производств, сокращение государственных расходов, ликвидация бюджетного дефицита	проведение перестройки экономики (институциональные и структурные изменения — приватизация, вопрос о земле) с тем, чтобы она получила черты рыночной, затем необходимо провести финансовую стабилизацию; демонополизация экономики; создание механизма перераспределения ресурсов между отраслями; правительство должно играть активную роль в определении приоритетных

		отраслей промышленности и формировании будущей промышленной структуры; создание системы государственных и частных банков долгосрочного кредитования; введение «новых денег» в экономику
Социальная защита	замораживание социальных программ, переобучение работников убыточных предприятий	отделение социальной инфраструктуры от государственных и постгосударственных предприятий; государственная поддержка переобучения без отрыва от производства; создание сети малых и средних предприятий
Внешняя торговля	либерализация внешней торговли привела к значительному росту экспортных поставок, к заметному улучшению торгового баланса	острая необходимость в иностранной валюте будет требовать от правительства внимания к добыче нефти и другим подобным отраслям, однако роль этих отраслей должна быть ограничена только обеспечением достаточных экспортных поступлений

Проблемные измерения экономической идеологии в области приватизации: различия между экспертными подходами

Представленные три подхода к осуществлению приватизации в России исходят из того, что процесс приватизации необходим. Однако они различаются в механизмах и идеологии проведения данного процесса. Рассмотрим подробнее отличия между программами.

Акцент программы Глазьева сделан на переход промышленности к пятому технологическому укладу, который возможен в результате приватизации. Таким образом, произойдет естественное закрытие убыточных и технологически отсталых предприятий, останутся единые технологические цепочки и все высвободившиеся ресурсы будут направлены на улучшение технологического процесса.

Акцент программы группы Явлинского сделан на контролируемою государством продажу госсобственности любому покупателю, предложившему наибольшую цену за определенное предприятие. Круг участников в двух предложенных в программе вариантах такой продажи — аукционе и конкурсе — был максимально широким. Однако преимущественным правом покупки обладал трудовой коллектив предприятия.

Акцент программы Чубайса сделан на наделение госсобственностью всех граждан России посредством раздачи за номинальную плату приватизационных чеков. Таким образом, в стране должен быть создан класс собственников, т.е. рационально мыслящих экономических индивидов, должны быть созданы экономические предпосылки для дальнейшего развития России в сторону рыночных отношений.

Роль государства в процессе приватизации группы экспертов оценивают по-разному. Так, группа, возглавляемая Глазьевым, исходит из главенствующей роли государства в процессе приватизации. Государство защищает от разрушения производственных цепочек перспективные производства, создает условия для роста и развития, ограничивает неблагоприятное влияние иностранных инвесторов в виде недобросовестной конкуренции, обеспечивает постепенное и плавное вхождение предприятий и населения в рынок, содействует обучению предприятий рыночным механизмам.

В программе группы Явлинского государство — это продавец собственности. При этом под государством разработчиками подразумевается некая инстанция, интересы которой располагаются выше органов, составляющих государственный аппарат и выполняющих отдельные функции по управлению народным хозяйством. Для того, чтобы эти интересы не пересекались, предлагается создать инструменты общественного контроля.

Роль государства в правительственной программе под руководством Чубайса состоит в оценке стоимости государственного имущества, подлежащего процессу приватизации, и безвозмездной передаче этой государственной собственности гражданам России на основе приватизационного чека. Государственные структуры (ГКИ) определяют номинальную стоимость госсобственности, принадлежащей каждому гражданину государства, производит приватизационный чек, т. е. ценную бумагу, подтверждающую право отдельного гражданина на владение частью госсобственности, и распространяет эти чеки населению страны. Граждане, получившие приватизационные чеки, самостоятельно решают, как лучше ими распорядиться, вырабатывая рациональное экономическое поведение.

В программе Глазьева введен ряд условий, которые делают участие зарубежных инвесторов в приватизации фактически невозможным. Программа Чубайса на приватизационном этапе также фактически исключает участие иностранных инвесторов. Программа Явлинского дает иностранным инвесторам возможность участвовать в процессе приватизации.

В отношении к энергетике и сырьевому сектору программа Глазьева занимает однозначную позицию о запрете на приватизацию данных отраслей.

В тяжелой промышленности подлежат приватизации отрасли, а не отдельные предприятия. Программа Явлинского предусматривает продажу предприятий тяжелой промышленности, естественных монополий, предприятий энергетического сектора экономики в ходе приватизации при сохранении преимущественного права на покупку отдельного предприятия его трудовым коллективом. Программа Чубайса рассматривает возможность приватизации предприятий тяжелой и оборонной промышленности только по специальному разрешению комитета Госкомимущества РФ, приравненного к рангу министерства, или Правительства РФ. Предприятия энергетического сектора не подлежали приватизации на ваучерном этапе.

Также представленные программы различаются по общему направлению предлагаемых мер. Так, программа Глазьева предполагает активное участие государства в экономической политике. Фактически государство перераспределяет экономические ресурсы, направляя их на перспективные «точки роста», осуществляет контролируемый переход к рынку, в ходе которого происходит постепенное обучение рыночным механизмам населения и предприятий. Согласно программе Явлинского государство, распродавая собственность, наполняет консолидированный бюджет и постепенно устраняется из экономической сферы. Тем самым оно предоставляет экономическим субъектам взаимодействовать в экономическом пространстве, соблюдая установленные законы. Программа Чубайса также выступает за устранение сильного государственного влияния на политику предприятий, экономическую сферу. Однако субъектами экономической деятельности граждане становятся не добровольно — в результате покупки акций предприятий, — а принудительно, через безвозмездную раздачу ваучеров.

	Концепция Глазьева	Концепция Явлинского	Концепция Чубайса
	создание высокоинтегрированных финансово-промышленных групп, способных концентрировать ресурсы и формировать внутренние источники накопления	управляемая распродажа государственной собственности за деньги любому покупателю без специфичных запретов и льгот	создание широкого класса собственников
Отношение к роли государства в процессе приватизации	государство — механизм распределения ресурсов, необходимый для постепенного вхождения общества и промышленности в рыночные отношения	государство — продавец собственности; процедура должна быть максимально прозрачной, свободной от региональных и ведомственных интересов	государство безвозмездно передает часть госсобственности во владение гражданам России посредством приватизационных чеков, предоставляя при этом значительные льготы членам трудовых коллективов приватизируемых предприятий
Участие иностранного капитала в приватизации	максимальное ограничение на участие иностранного капитала в приватизации, жесткие протекционистские меры	свободное	в случае провала аукциона или конкурса разрешается продажа предприятий иностранным инвесторам
Отношение к тяжелой промышленности, энергетике, сырьевому сектору	государство должно активно направлять средства на развитие наукоемкой промышленности; естественные монополии и энергетика не подлежат приватизации	смена формы собственности через продажу на конкурсе или аукционе; преимущественно пользуется трудовой коллектив продаваемого предприятия	предприятия тяжелой и оборонной промышленности подлежат приватизации только по специальному распоряжению ГКИ и Правительства РФ; предприятия энергетического и сырьевого сектора не подлежат приватизации на первом ваучерном этапе
Общий вектор предлагаемых мер	активное участие государства в экономической сфере; контролируемый переход к рынку	государство продает принадлежащую ему собственность, вырученные деньги направляет на пополнение бюджета федерального и регионального уровней	создание эффективного собственника; устранение сильного государственного влияния на политику предприятий

Значимые изменения в подходах в ходе реализации программы приватизации

Вектор	Программа приватизации группы Чубайса 1992	Программа приватизации группы Чубайса 1995	Программа приватизации группы Чубайса 1997
Идеологический акцент программы	создание эффективного собственника	продажа части высокодоходных активов госсобственности эффективному собственнику	точечная продажа активов естественных монополий бизнес-структурам
Собственность. Отношение к роли государства в процессе приватизации	государство осуществляет раздачу госсобственности на безвозмездной основе путем раздачи приватизационных чеков	государство — продавец отдельных крупных активов государственной собственности	государство осуществляет предпродажную подготовку отдельного высокодоходного крупного актива (Связьинвест), выставляет его на продажу в ходе аукциона
Методы госрегулирования	законодательно установлены три способа приватизации предприятия	залоговый аукцион — государство отдает высокодоходные предприятия, находящиеся в госсобственности, под залог крупным банкам и финансовым структурам	аукцион, выбор покупателя, предложившего наибольшую цену
Социальная защита	обучение работников предприятий новым профессиям в случае увольнения или закрытия предприятия		
Оценка результатов	создание в России широкого слоя частных собственников	пополнение федерального бюджета от продажи приватизируемых объектов, вложение средств инвестора в модернизацию предприятий	пополнение федерального бюджета от продажи приватизируемых объектов

Вектор	Программа приватизации группы Явлинского 1991	Программа приватизации группы Явлинского 1995
Идеологический акцент программы	задача приватизации — коренное преобразование отношений собственности	повышение эффективности приватизированной собственности; постепенное изменение отношений собственности

Собственность. Отношение к роли государства в процессе приватизации	государство — продавец собственности; процедура должна быть максимально прозрачной, свободной от региональных и ведомственных интересов	собственность в руках бывших номенклатурных групп; крупные инвесторы путем скупки уже выпущенных акций помогают становлению эффективного собственника
Методы госрегулирования	специальные исполнительные органы (республиканские комитеты по управлению государ-	конверсия долговых обязательств предприятий в их акции и их перераспределение; разработка
	ственным имуществом и аналогичные им органы), которые наделены функциями организационной работы по приватизации госсобственности и оперативного хозяйственного управления предприятиями, передаваемыми в их ведение	залогового права; покупка правительством контрольного пакета акций предприятий и прямого участия в управлении; санация предприятий через процедуру банкротства
Социальная защита	работникам приватизируемых предприятий предоставляются дополнительные гарантии по поддержанию социальной инфраструктуры по результатам работы четырехсторонней комиссии	сбор налогов и их направление тем, кто остался без собственности; государство обставляет покупку предприятий таким образом, что новое использование имущества не должно вести к массовой безработице; максимум усилий по недопущению остановки предприятий
Оценка результатов	результат ваучерной приватизации — коллективизация бывшей государственной собственности	данные меры позволят создать эффективного собственника

Вектор	Программа приватизации группы Глазьева 1993–1994	Программа приватизации группы Глазьева 1995–1996
Идеологический акцент программы	активное вмешательство государства в экономическую сферу	активное вмешательство государства в экономическую сферу
Собственность. Отношение к роли государства в процессе приватизации	государство должно защитить от уничтожения перспективные производства и создать условия для роста при неблагоприятной макроэкономической конъюнктуре	помощь предприятиям в адаптации, создание благоприятных условий для производственной деятельности
Методы госрегулирования	налоговая политика, разработка пакета законов, передача госсобственности в доверительное управление, акций государства в распоряжение специально создаваемым инвестиционным фондам	госзаказы, бюджетные ассигнования, стимуляция инновационной активности предприятий, обеспечение доступа к достоверной научно-технической и экономической информации, развертывание информационных систем

Социальная защита	концентрация социальных расходов на адресной поддержке остро нуждающихся и вложениях в человеческий капитал, в т. ч. переквалификация кадров.	рост благосостояния населения
Оценка результатов	создание точек роста для преодоления кризиса	становление страны на путь эволюционной экономики, т. е. смены производственных укладов

Заключение

Позиции экспертов по экономическим вопросам — Гайдара, Глазьева, Чубайса, Явлинского — имевших в целом в советский период общие идеологические установки и признаки, позволяющие рассматривать их как одну, общую группу, после распада СССР, в ходе реализации экономической политики в условиях новой российской государственности были подвержены значительной эволюции в противоположных направлениях.

В представленной оси, где под крайними точками («государство» и «рынок») понимается: в случае «государства» — доминирование государственной формы собственности над частной, регулирование цен на большую часть товаров, протекционистские меры по защите внутреннего рынка, активное регулирование сферы бизнеса нормативными актами; в случае «рынка» — доминирование частной и смешанной формы собственности над государственной, свободное ценообразование на подавляющее большинство товаров, либерализация внешней торговли.

Как следует из схемы 1, идеологические позиции Гайдара и Чубайса, участвующих в процессе принятия решений, последовательно эволюционировали, меняя вектор своего направления от крайне правых позиций (до работы в правительстве и участия в процессе принятия решений) в сторону центристских (в процессе работы в правительстве и участия в процессе принятия решений с заинтересованными группами по вопросам либерализации и приватизации). В тот же период идеологические позиции Глазьева, участвовавшего в работе Государственной Думы, последовательно эволюционировали в радикально левом направлении. Идеологические позиции Явлинского, тоже участвовавшего в работе Государственной Думы РФ, также последовательно смещаются к центру, обнаруживая приверженность к значительной роли государства в вопросе либерализации цен и приватизации.

Данная эволюция идеологий и направления их изменений, подчинены разной логике развития. С одной стороны, группа экспертов под руководством Гайдара (в дальнейшем — Чубайса), которая была призвана президентом Ельциным для реализации мер в области экономической полити-

ки, исходит из логики политического научения: в ходе процесса принятия решения ей необходимо скорректировать свои базовые подходы, учитывая интересы могущественных групп интересов. В ходе данного процесса изначальные радикальные идеологические установки и положения эволюционируют в сторону более умеренных: из крайне правых переходят на позиции, близкие к центру. Эта тенденция наблюдается в реализации либерализации и приватизации: вступившие в силу положения теряют свои радикальные идеологические аспекты. Позиции же Глазьева и Явлинского, участвующих в работе Государственной Думы, и в разработке партийных программ, идеологических платформ, существенно эволюционируют влево (в случае Глазьева — в сторону радикализации). Ментальная идеологическая модель данных экспертов исходит из логики максимального дистанцирования от позиции Правительства и позиций экспертов по экономическим вопросам, работающих в нем. Данная позиция, занятая в решении ключевых вопросов экономической политики, позволяет их партиям получить дополнительных сторонников и голоса на выборах.

Таким образом, общая ментальная модель социально-экономических преобразований, сложившаяся в воззрениях экспертов по экономическим вопросам, находившихся на периферии политической борьбы, до непосредственного реформирования, во времена СССР, претерпела значительные изменения в разных идеологических направлениях в процессе реформирования. Направления эволюции идеологии — от радикализации к центризму и наоборот — были обусловлены разными позициями экспертов, прежде входивших в одну группу. Воззрения экспертов, принимающих участие в принятии решений в правительстве, эволюционировали к центристским позициям. Воззрения экспертов, участвующих в работе Думы, стремились к радикализму или оставались на неизменных позициях, однако они всегда максимально дистанцировались от идеологических подходов экспертов, работающих в Правительстве РФ.

В условиях экономики переходного типа, с неустоявшимися социальными и политическими институтами, экономические идеологии подвержены частым изменениям: на протяжении одного десятилетия может смениться несколько подходов к социально-экономическому развитию. Россия имеет ряд черт, выделяющих ее в ряду других стран с переходной экономикой, — длительность существования коммунистического режима, масштаб территории, значительный объем экономики, слабая укорененность капиталистических отношений и частной собственности в предшествующие периоды развития. Вопрос о том, является ли случай эволюции экономических идеологий в России закономерным для всего постсоветского пространства — бывших союзных республик, стран-сателлитов СССР в Центральной и Восточной Европе — является предметом дальнейших исследований, выходящих за рамки данной работы.

Однако сложившаяся в России политическая система задает институциональные рамки, в которых протекает политический процесс. Именно институциональные рамки обуславливают эволюцию подходов экспертов по экономическим вопросам. Группы экспертов, работающие на ключевых должностях в Правительстве РФ, оказываются в процессе принятия решений и смягчают свои радикальные идеологические подходы в процессе политического научения — согласования своих позиций с могущественными группами интересов. Эксперты, ставшие лидерами партий, партийными идеологами, наоборот, склонны идти на радикализацию своих изначальных идеологических установок, исходя из логики межпартийной конкуренции.

Однако вследствие институционального контекста сложившейся в России политической системы группе экспертов, осуществляющих свою деятельность в представительном органе власти — Думе, трудно воплотить свои предложения в реальной экономической политике. Представляется, что при ином политическом институциональном дизайне, с большими полномочиями законодательных органов власти, политических партий, эволюция экономических идеологий подчинялась бы другой логике развития. Благодаря партийному представительству в парламенте, в правительстве, формируемому на основе парламентского большинства, было бы понятнее, насколько идеологические подходы и экономическая политика, осуществляемая Правительством, находят свое понимание и поддержку в обществе. Такое изменение политического институционального дизайна внесло бы значительные коррективы в отношения между политической элитой и обществом. Таким образом, был бы сделан большой шаг к развитию демократических процедур в России и выработке идеологии курса экономических реформ, разделяемой как политическими элитами, так и обществом.

Литература

Андрефф В. (2004). Российская приватизация: подходы и последствия, *Вопросы экономики*, № 6, с. 57–78.

Васильев Д. (1992). Российская программа приватизации и перспективы ее развития, *Вопросы экономики*, № 9, с. 11–17.

Васильев С. (2006). *Чубайс очень отпирался от идеи идти в политику*. <http://www.polit.ru/analytics/2006/10/03/vasilyev.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Гайдар Е. (1990а). *Экономическая реформа: причины, направления, проблемы*. М.: Экономика.

Гайдар Е. (1990б). *Экономические реформы и иерархические структуры*. М.: Наука.

Гайдар Е. (1995). *Записки из зала*. М.: Евразия.

Гайдар Е. (1996). *Дни поражений и побед*. М.: Вагриус.

Гайдар Е. (2006). *Откуда пошли реформаторы*. <http://www.polit.ru/analytics/2006/09/06/gaidar.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Глазьев С. (1993). О курсе экономических преобразований, *Российский экономический журнал*, № 4.

Глазьев С. (1996а). *За критической чертой (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны)*. *Российский экономический журнал*, № 3, с. 5–20.

Глазьев С. (1996b). Как добиться экономического роста? (макродинамика переходной экономики: упущенные возможности и потенциал улучшения), *Российский экономический журнал*, № 5–6, с. 3–21.

Глазьев С. (1998). *Геноцид*. М.: Терра.

Глазьев С. (1999). *Мы долго молча отступали.... Сборник статей и интервью*. М.: Терра.

Глазьев С. (2001). *Кто в стране хозяин. Сборник статей*. М.: Олма–Пресс.

Глазьев С. (2005). Политика социальной справедливости и экономического роста, *Российский экономический журнал*, № 11–12, с. 74–100.

Глазьев С. (2006а). *Либеральные реформы в России: правда и вымысел*. Препринт WP11-2006-04. М.: ГУ ВШЭ.

Глазьев С. (2006b). Никто не думал, что развитие страны пойдет так. <http://www.polit.ru/analytics/2006/09/26/glazyev.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Григорьев Л. (2006). *Хронология реформ*. Препринт WP11-2006-01. М.: ГУ–ВШЭ.

Дмитриев М. (2006). Никто не мог поручиться за то, что будет с Россией. <http://www.polit.ru/analytics/2007/05/16/zmeinka.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Дмитриева О. (2006). *Когда стала близка возможность реализации — все и посыпалось...* <http://www.polit.ru/analytics/2006/11/14/dmitrieva.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Иваненко С. (1992). Приватизация 1992: планы и реальность. *Независимая Газета*, 10 января, № 5.

Кох А. (2006). *Они прекрасно понимали, что будут спасителями следующего поколения политиков*. <http://bilingua.ogi.ru/analytics/2007/01/23/kokh.html> (дата доступа: 05.04.2009).

Ослунд А. (1996). *Россия: рождение рыночной экономики*. М.: Республика.

Попова Е. (2007). Программные стратегии и модели электорального соревнования на думских и президентских выборах 1995–2003, в: Гельман В. (ред.), *Третий электоральный цикл в России, 2003–2004*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Радаев В. (2000). *Экономическая социология*. Курс лекций. М.: Аспект-Пресс.

Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. (2008). Концепция лобби-коалиций: оценка, в: Данилова Н. и др. (ред.), *Публичная политика: от теории к практике*. СПб.: Алетейя.

Согрин В. (1994). *Политическая история современной России, 1985–1994*. М.: Пресс–Академия.

Травин Д. (2008). *Путинская Россия: от рассвета до отката*. СПб.: Дело.

Уринсон Я. (2006). *Экономические реформы: взгляд из министерства экономики*. Препринт WP11-2006-03. М.: ГУ–ВШЭ.

- Федоров Б. (1999). *10 безумных лет*. М.: Совершенно Секретно.
- Чубайс А. (1990а). *Венгерский опыт реформирования хозяйственного механизма*. Л.: Знание.
- Чубайс А. (1990б). **Кризис экономической реформы в СССР и сценарии развития**, в: Чубайс А. и др. (ред.), *Социально-экономические проблемы хозяйственной реформы. Сборник научных трудов*. Л.: ЛИЭИ.
- Чубайс А. (1999). *Приватизация по-русски*. М: Вагриус.
- Шевцова Л. (1999). *Режим Бориса Ельцина*. М.: РОССПЭН.
- Шестаков Д. и др. (2007). *Эволюция концепции российских экономических реформ 1980–1990-х гг.* М.: ГУ–ВШЭ.
- Широнин В. (2006). *Это никогда не было написанием советов Господу Богу*. <http://www.polit.ru/analytics/2006/10/06/shironin.html> (дата доступа: 05.04.2009).
- Явлинский Г. (1995). *Экономика России: наследство и возможности*. М.: Эпицентр.
- Явлинский Г. (1999). *Десять лет. Публикации, интервью, выступления (1990–1999)*. М.: Эксмо.
- Явлинский Г. (2008). *О логике экономических реформ*. Препринт WP11-2006-07. М.: ГУ–ВШЭ.
- Явлинский Г., Иваненко С. (1991). *Разгосударствление и приватизация собственности в СССР*. <http://www.yabloko.ru/Themes/Privat/privat-12.html> (дата доступа: 05.04.2009).
- Явлинский Г., Ярыгина Т. (1990). *Потери и компенсации*. М.: Недра.
- Appel H. (2000). The Ideological Determinants of Liberal Economic Reforms: The Case of Privatization, *World Politics*, vol. 52, N 4, p. 520–549.
- Appel H. (2004). *A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Budge J., Robertson D., Hearl D. (1987). *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analysis of Post-War Election Programs in 19 Democracies*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Downs A. (1957). *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper and Row.
- Enelow J., Hinich M. (1984). *The Spatial Theory of Voting: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoffman D. (2002). *The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia*. New York: Public Affairs.
- Jenkins-Smith H. (1990). Analytical Debates and Policy Learning: Analysis and Change in the Federal Bureaucracy, *Policy Sciences*, vol. 21, N 2, p. 169–212.
- Jenkins-Smith H. (1991). Alternative Theories of the Policy Process: Reflection on Research Strategy for the Study of Nuclear Waste Policy, *Political Science and Politics*, vol. 24, N 2, p. 157–166.
- Jenkins-Smith H., Sabatier P. (1993). Evaluating the Advocacy Coalition Framework, *Journal of Public Policy*, vol. 14, p.175–203.
- Rabinowitz G., McDonald S. (1989). A Directional Theory of Issue Voting, *American Political Science Review*, vol. 83, N 1, p. 91–121.

Sabatier P. (1998). The Advocacy Coalition Framework: Revisions and Relevance for Europe, *Journal of European Public Policy*. vol. 5, N 1, p. 98–130.

Sabatier P. (ed.) (1999). *An Advocacy Coalition Lens on the Environmental Policy*. Cambridge, MA: MIT Press.

Shleifer A., Treisman D. (2000). *Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia*. Cambridge, MA: MIT

Александр Гнатенко

Имеет ли идеология значение?
Эксперты и экономическая политика в России 1990-х годов
Препринт М-10/09

В авторской редакции

Корректор — Е.А. Пережогина

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 20.11.09
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Центр создан в августе 2008 года в целях развития междисциплинарных сравнительных социальных, экономических и политических исследований. Задачами М-Центра являются реализация научно-исследовательских программ и проектов по направлениям его работы, создание и поддержание интенсивной и эффективной коммуникативной научной среды, содействие подготовке и повышению квалификации молодых ученых, подготовка и распространение научно-исследовательских и экспертных публикаций, ориентированных на научное сообщество и на широкую общественность.

В составе М-Центра работают специалисты,
участвовавшие в подготовке коллективных монографий:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О., ред. **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред. **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук **О.Л. Маргания**
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук **Д.Я. Травин**
Исполнительный директор М-Центра — кандидат политических наук **В.Я. Гельман**